

Учитель, проповедующий и озадаченный, Лю Жуаньян закончил изложение своей теории, сделал глоток бессмертного чая и встал, чтобы покинуть платформу камня лотоса.

Группа молодых людей, проинструктированных семьей, подошла и аккуратно передала сумку для хранения, которую случайно получил Лю Руньян, и открыла ее, внутри которой были аккуратно размещены почти сто камней духа более низкого сорта, разноцветных по качеству.

Эти камни духа были мало полезны для Лю Раньяна, но они были незаменимы для этой группы молодых людей, которые только что усовершенствовали свой ци.

Лю Оставшийся Ян убрал свой мешок и мало что показал.

Когда он вышел из додзё, еще несколько малышей выбежали, их головы поклонились от страха, мешок для хранения плотно сжался в руках и скрутился.

"Дядя, у нас есть глаза, но нет жемчуга, мы обидели дядю раньше, мы надеемся, что дядя простит нас."

Черт возьми, это были те немногие подростки, которые нарушили чистоту Лю Жуаньяна, прежде чем отдать дань уважения своему хозяину.

"Семейные ученики, как ты, я убил онемевших, я был слишком ленив, чтобы что-то сделать в то время, помни, прежде чем у тебя не будет абсолютной силы, веди себя с хвостом между ног. !"

"Да, да, слушай учение дяди". Несколько подростков держали сумку для хранения.

Лю Оставшийся Ян взял его мимоходом, и несколько подростков тайком вытерли холодный пот со лба.

Эта плохая тенденция фактически достигла точки не сдерживания, Неизлечимые ворота сгнили от корней вверх!

В последующие дни Лю Остаточный Ян каждый день будет преподавать заслуги, свободное время будет идти на внешний двор здания Священного Писания, проверять книги заслуг, даже если бесчисленные двери внешнего двора, здание Священного Писания также хранится внутри ряда редких заслуг, астрономии, земли, как, гадание, прорицание и так далее все включено.

Украсть книгу не за кражу, Лю остаток Ян необузданного просмотра записанные заслуги, в миллионе миль от оригинала будет частью заслуг записи в каменной статуе, только более десяти дней, Лю остаток Ян украсть Священного Писания заслуги не менее тысячи, со временем, это здание Священного Писания будет украдено!

"Ворота Immeasurable, достойные того, чтобы быть самой большой школой в мире, этот инвентарь просто богат, внешний двор уже так, насколько богаче будет внутренний двор? " Здание Священного Писания, в котором находится Лю Остаточный Ян, имеет высоту 200 футов, как башня, в общей сложности 99 этажей, слой за слоем заполнено книгами, и даже некоторыми книгами. Никто не смотрел, она уже была покрыта пылью.

Два ци-рафинирующих ученика, охраняющих здание Священного Писания, собирали камень духа низшего из всех, кто входил в башню, конечно, исключением было высшее руководство внешнего двора Имэсалеминых ворот, таких как лекторы додзё, как Лю Жуаньян, чей статус был уступает только главному ученику, отвечающему за внешний двор.

"Дядя! Помедленнее!" Когда Лю Жуаньян вышел из варп-здания, два ученика-ци-рафиниста сразу же приветствовали его улыбками на лицах.

"Мм". Лю Оставшийся Ян вернулся во двор одиночки с ответом.

Во внешнем дворе было много учеников, большинство из них были детьми бессмертных культивационных семей, и они были щедрыми со своими деньгами, но во внутреннем дворе связи были сложными, как маленький мир, с уникальными действующими правилами.

Здесь также были некоторые ученики, чьи родители были в основном охотниками и фермерами, с небольшим количеством прошлого и еще меньшим количеством камней духа.

В течение этого времени Лю Остаточный Ян производил впечатление, что ученики во внешнем дворе были высокомерны, равнодушны, отвергали людей, никогда не брали на себя инициативу и не просили у них имущества, но и не отвергали филиальную набожность, хотя и не относились к филиальным ученикам по-другому.

Лю Руян прошёл мимо высокого главного зала, а в углу группа маленьких культиваторов, только что вступивших в Ци-рафининговое царство, окружала обыкновенного, случайно одетого подростка, который, по-видимому, ещё был смертным и ещё не входил в Ци-рафининговое царство.

Он прошёл через переднюю часть дворца и услышал крики этой группы семейных детей.

"Сегодня ты должен отдать камни своего духа, иначе отныне я увижу тебя один раз и побью тебя один раз".

"У меня нет никаких "Камней Духа"."

"Это не в моих руках, сказал дядя, но все ученики Его должны каждый месяц отдавать камень духа низшего, неважно, собираешься ли ты красть, красть. Соберите камни духа!"

Willow Residual Yang остановился и повернул голову, чтобы посмотреть, эта группа маленьких монахов все тот же высокий и могучий взгляд, по ним собрались посреди обычного подростка, хотя и слабый, но имеет пару жестких и неуступчивых глаз, Willow Residual Yang, кажется, видит свою собственную тень от тела подростка, тысячи лет назад сам, чтобы отдать дань уважения учителю не придется также пройти через много трудностей, насколько похож этот подросток и сам по себе.

Обычный крестьянский мальчик может взобраться на гору Fabulous до заката солнца, но настойчивость необыкновенная, внимательно посмотрите на его руки, из-за лазания и изношенных пальцев, травма все еще не полностью восстановилась.

Этот обычный подросток тоже обладал той суровостью, которой не было у детей его семьи!

"Когда небо пошлет на человека великое поручение, он сначала будет страдать от болей ума своего, трудиться над его сухожилиями и костями, голодать телом и кожей его, испытывать недостаток в теле и нарушать его поступки". Движение сердца и сдержанная природа принесли ему пользу".

Лю Оставшийся Ян открыл свой рот, все еще с безразличным выражением лица, как будто он был безразличным наблюдателем, и прошел за группой маленьких монахов, глядя прямо на крестьянского мальчика.

Мальчик поднял голову и посмотрел на Лю Жуаняна, размышляя о значении его слов.

Группа молодых бессмертных культиваторов обернулась и сразу же проявила уважение, увидев Лю Жуаняна, послушно кричащего: "Привет, дядя!". Один даже прикоснулся к камню духа изо рта и передал его обеими руками.

Этот крестьянский мальчик был чуть менее подвижным, чем бессмертный, у него не было ни следа таланта, но он смог успокоиться и оценить слова Лю Остаточного Яна, в то время как семейный мальчик, чей талант намного превзошел его единственную мысль о филиальном благочестии и любви к выкрутасам.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на камень и повернуться.

Молодой человек посмотрел на Лю Оставшегося Яна, как будто загорелось пламя, и его боевой дух сиял над его жесткостью.

"Спасибо, дядя, что указал дорогу!" Молодой человек встал на колени на земле и опустился на колени глубоко.

Бессмертный мальчик увидел, как Лю Жуаньян уходит, и закричал на молодого человека: "Ты заплатишь или нет!".

"Плати! Мне нужно время!"

"Один месяц! Еще один месяц. Если вы не принесете его в следующем месяце, мы дадим вам передышку! Вперед!" Эта группа подростков из бессмертных семей ушла, как будто они выиграли битву.

Подросток сжимал кулак и говорил: "Небеса сойдут на него, и он прежде всего пострадает сердцем своим, будет трудиться над своими сухожилиями и костями, будет морить тело свое голодом и опорожнять разум свой". Ведение себя как беспорядочный человек, так что, будучи вынужденным терпеть, принесло ему пользу".

"Дядя говорит мне, что страдание - это не пытка, а опыт! Пройти через страдания и понять, чего тебе больше всего не хватает! Теперь они шантажируют меня, потому что у меня нет царства Qi Refining, если бы у меня была сила, превосходящая их, как бы они осмелились это сделать!". Младший Ланг удалился, он нашел цель, к которой нужно стремиться, и слово его дяди открыло для него широкий мир!

Лю Ruanyang вернулся в маленький двор, два маленьких ребенка служили душистый чай, он носил чай, чувствуя запах чая, среди учеников, которых он учил, было большинство из них пришли от бессмертной семьи, они в основном имели корни мудрости, необыкновенный талант, но годы культивирования трусости, страха, не могли быть рассеяны, немногие стали большими.

Небольшая часть обычных подростков, которые поклонялись у горных ворот через их жесткий характер имеют сердце, чтобы осмелиться бросить вызов, столкнуться с трудностями, столкнуться с мучениями, хотя их талант гораздо меньше, чем у детей из бессмертных семей, но они больше подходят для бессмертного земледелия, сейчас, самая большая трудность, с которой они сталкиваются, это первое восхождение на бессмертие, без ресурсов.

В их глазах Лю Раньян кажется одиноким волком, высокомерным и холодным, но откуда они знают, что Лю Раньян не заинтересован во взаимодействии с ними, и что их короткий опыт и понимание техники является бессмыслицей.

В этот день, прочитав Священное Писание, Виллоу Остаточный Ян снова прошел мимо главного зала, молодой человек, вымогавший камень духа, стоял там с невидящими глазами, полностью потеряв в тот день сияние, он закрыл брови и задумался.....

Лю Руаньян подошел к подростку и спокойно посмотрел на него.

"Дядя! Я... я не чувствую ауру".

Лю Жуаньян безразлично поднял правую руку, и вдруг появилось пламя, его свет отражал красный цвет лица молодого человека.

"Это..."

Подросток почувствовал, как его тело окутано плотной аурой, его разум, отражающий момент появления пламени.

Лю Янян потушил пламя и посмотрел на подростка.

"Это аура! Дядя, я чувствую это..." молодой человек плакал от радости, проблема, которая мучила его в течение нескольких месяцев, была решена, и он ждал здесь почти... Две недели, и на этот раз я наконец-то ожидал, что мой дядя приедет.

"Тогда Шиди, ты знаешь правила? Когда мне нужно, чтобы ты отвечал за моих учеников, если ты бездельничаешь, иди и поиграй в грязи на стороне". Маниакальный голос звучал позади Лю Руаньяна.

Лю Жуаньян обернулся, красивый монах с лицом, обращенным к Лю Жуаняну, гневно посмотрел на него, он был очень недоволен тем, что Лю Жуаньян учил своего ученика наедине.

Крестьянский мальчик сжимал кулак, он ненавидел, ненавидел разрывать на части этого моралиста Сима-Учителя, это он шантажировал себя, учил и изгонял учеников, которые не платили достаточно камней духа.

Сима Тэн был вдвойне раздражен Лю Остаточный Ян, ранним лектором Фонда Учреждения, если бы он вмешался в работу всех своих учеников, его финансовые ресурсы определенно были бы отрезаны, если бы все они были обучены им, кто бы еще остался, чтобы превратить в камни своего духа камни?

Он достиг средней стадии культивирования "Учреждения фонда", прежде чем осмелился ругать Лю Остаточного Яна.

Лю Оставшийся Ян спокойно посмотрел на Сима Тэна, который рычал на него.

"Ты хочешь умереть?" Лю Руян мягко, его выражение все равно равнодушно, как будто снова спрашиваешь, ты уже ел!

Сима Тенг был в ярости от слов Лю Руаньяна.

"Скажи это еще раз!" Сима Тенг гневно кричал, он чувствовал, как его сердце и легкие взрываются, этот высокомерный ребенок, который думал, что он непобедим, потому что он культивировал Фонд Создание!

Лю Оставшийся Ян посмотрел на Сыма Тэн, позади него фермерский мальчик посмотрел на спину Лю Оставшийся Ян, хотя дядя Шифу был равнодушен, но он чувствовал, что дядя Шифу был истинным бессмертным, это был культиватор бессмертия на дороге, сердце, небо и земля проницательны, не стыдится неба и земли.

Однако, может ли безразличный дядя Шифу победить Симу Тенг?

Взгляд Лю Рэньяна превратился из безразличия в отчаяние.

"Меня тошнит от провокаций, особенно от слабых!" Убийство Лю Остаточного Яна было возбуждено, он так давно не убивал, что забыл вкус крови.

Сима Тэн вытащил свой меч, кончик меча указал на Лю Раньяна: "Если бы ты только что извинился передо мной на коленях, я бы решил пощадить тебя, но теперь ты... Должен умереть!"

Сима Тенг ворчал, его глаза плевали огнём, он уже давно не сталкивался с таким высокомерным отродьем, и он собирался заставить этого высокомерного отродья раскаяться в аду!

Willow Residual Yang посмотрела на меч, направленный на грудь, меч острый, Willow Residual Yang посмотрела на Sima Teng засмеялась, сначала как раз светлый смех, и наконец даже заревела генерал, до смеха неба, этот смех безудержный и дикий, дикий под всей трагедией, как будто генерал стоял на поле боя, окруженный сломанными конечностями и трупами, с рукой на мече, до смеха неба.

"Ты действительно глупая!" Глаза Лю Люяна вдруг стали суровыми и наглыми, игнорируя острый меч перед ним и хватаясь за шею Симы Тенг, прижав его к земле. Упоминание.

"На что нужно падать, помните, ни один фон не бессилен перед лицом абсолютной власти!" Лю Оставшийся Ян работал по технике передвижного дракона, а культивирование Симы Тенг было поглощено безумием.

Меч Сима Тенг был одержим упал, и его выращивание было еще более резко сокращено, он не имел силы сопротивляться, как он был сдержан Лю Раньян в один удар падения.

"Если бы я хотел убить тебя одним толчком, твоя шея была бы раздавлена!" Лю Остаточный Ян выкинул Сима Тэн, и через мгновение культивирование Сима Тэн перешло из средней стадии создания фонда в тринадцатый слой переработки Ци.

Сима Тенг встал с земли, в ярости.

"Что ты со мной сделал! Сделал что!"

"Я уже пощадил тебя однажды!"

"Я хочу твоей смерти!" Потеряв рассудок, Сима Тэн поднял меч, лихорадочно щипая и скандируя заклинания, меч превратился в метеор и выстрелил в сторону Лю Остаточного Яна.

Ревнувший дракон взмыл ввысь из ладони и пронзил тело Симы Тенг, как будто годы безжалостно проходили мимо.

Вихревой дракон рассеялся, и Сима Тенг уже не был молодым, со сгибами старой кожи и глазами, потерявшими блеск.

Крестьянский мальчик позади Лю Яняна был почти безумен, такая власть, разве это не то, к чему он стремился!

<http://tl.rulate.ru/book/41983/939565>